

«MASHIM»

ДИАНА ЛАПШИНА

ЛЮБОВЬ И ДРУЖБА В 6 «Ю»

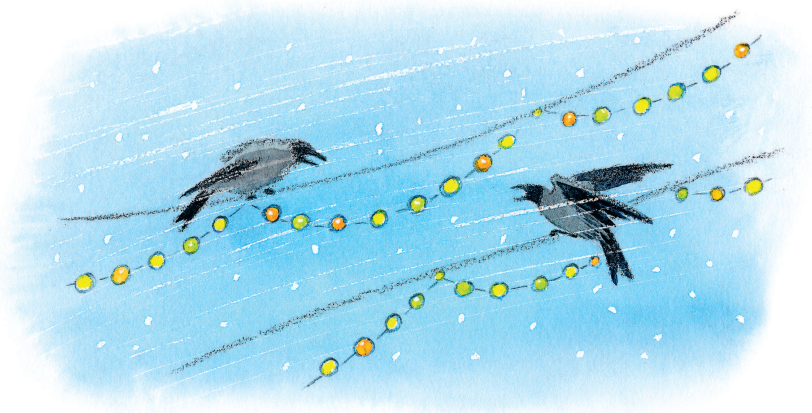
#ШКОЛЬНОПРИКОЛЬНО

Рисунки Марии Спеховой

«МАТРИШ»

Двое и она

Митька влюбился. Что ж, бывает, скажете вы и будете правы. Такое случается почти с каждым, а с кем еще нет, обязательно будет. Так говорит моя мама, а она давно живет на свете и все про это знает. Одна старушка мне как-то рассказывала, что влюбляется нарочно, чтобы помедленнее стареть. А старушке той было лет двести, не меньше. Тем ноябрьским днем я просто сел на лавку, где она уже сидела. Вокруг было много людей — мужчина, качавший присыпанную снегом розовую коляску, женщина с собакой, девчонка, уткнувшаяся в мобильный телефон, еще кто-то. Я сел на свободное место среди них, не стравивая снег. Мне нужны были люди. Мне хотелось гово-

речь. Говорить так, чтобы слова не оставались, чтобы мне стало легче, чтобы меня слушали и слушали внимательно. Мне нужно было все рассказать сначала, с первого момента, когда все это началось. Но я не мог заговорить первый, сами понимаете. Это не так-то просто — начать говорить, даже если нет сил молчать, понимаете? К счастью, старушка начала сама.

— В такой хороший день просто необходимо совершить что-то особенное, как считаешь? — спросила она и подмигнула. — Что-то героическое. Что-то важное и прекрасное. Спасти кого-то или влюбиться. Я решила влюбиться. К тому же это помогает подольше не стареть. Или стареть, конечно, но медленнее.

— Ну и как, — спросил я, — получается?

Она меня удивила. И я даже отвлекся на секунду от своих переживаний.

— Что?! — откликнулась старушка. — Ты так тихо говоришь, что я ничегошеньки не слышу. Как рыба в аквариуме — рот открывается, а звука нет, одно бульканье!

— Получается? — повторил я погромче. Мне очень не понравилось, что она сравнила мой умный взрослый вопрос с рыбьим бульканьем.

— Ничего не слышу, что ты там шепчешь, — рассердилась она. — Говори громче или молчи.

— ПОЛУЧАЕТСЯ???? — закричал я что есть силы прямо ей в ухо. Ухо у старушки было такое же старое, как и она вся — пергаментно тонкое, хорошо пожившее и много слыхавшее на своем веку. А в мочке качался тяжелый малахитовый овал в серебряной раме с завитками. Бедное ухо.

— Что получается? — не поняла она. — До чего непонятливый собеседник попался!

— ВЛЮБЛЯТЬСЯ ПОЛУЧАЕТСЯ?! — завопил я, и прохожие оглянулись. Мы сидели на лавке у подножия памятника —

величественный князь Юрий Долгорукий смотрел на нас со своего коня, а вокруг падал снег, чинно гуляли москвичи и гости столицы.

— Всегда! — ответила старушка. — Я подумываю встретить какого-нибудь высокого спортивного старичка. Можно вместе ходить в театр и кормить на бульваре голубей.

— А мой друг, — сказал я, немного подумав, — мой лучший друг Митька тоже влюбился, но совершенно не по плану, а даже против желания, мне кажется. Нет, я уверен, что он вовсе не собирался этого делать, мы с ним хотели отправиться в поход и даже купили два отличных спальных мешка, как вдруг его прихватило, представляете? Теперь его интересуется только Ленка Долгорукая из шестого «Ю» класса. Я говорил, выбрось ее из головы, но он тогда совсем рехнулся — начал сочинять стихи и никак не мог подобрать рифму к Ленкиной фамилии. Это на самом деле не так уж и просто. Попробуйте сами.

Старушка посмотрела на меня, как на сумасшедшего, и сказала:

— Ее фамилия Долгорукая?

— Она самая.

— Долгорукая, надо же! — сказала какая-то женщина и покачала головой. — Вот это фамилия! Везет же некоторым.

У ее ног сидела большая лохматая собака и слизывала редкие снежинки с мокрого черного носа.

— А меня, извините, удивляет другое, — сказал мужчина с коляской, сидевший рядом, — теперь, когда я стал отцом, многие вещи кажутся мне возмутительно странными — что еще за шестой «Ю» класс? В наше время классы были «А», «Б», «В» и в крайнем случае «Г», но чтобы «Ю»!..

— Теперь и не такое бывает, — ответила старушка, — мой правнук Петька учится в классе «ТВЕРДЫЙ ЗНАК».

— В моей школе, где я работаю, — встряла женщина с собакой, — есть класс

«Ы». Как по мне, лучше быть в классе «твердый знак». «Ышек» постоянно дразнят.

— И все же, — сказала красивая девочка, отрываясь от телефона, — как твой друг встретил эту Лену Долгорукую? Расскажи? Только побыстрее, у меня скоро занятия в музыкалке.

— Успеешь, — отмахнулся я, — тут и рассказывать нечего.

Но я покривил душой, конечно. Рассказать было что. Тем более я никуда не спешил, а, наоборот, пришел раньше времени, потому что... Нет, пока промолчу об этом. А может, и вообще не стоит говорить. А может... Одним словом, у меня была еще куча свободного времени, а зрители оказались благодарные, так что я просто сел поудобнее и начал рассказ.

Итак, как он встретил Ленку Долгорукую из шестого класса

Случайно. А в наш класс ее привел сам директор. По ошибке. И по ошибке усадил на пустое место — мое.

Нет, это не я пустое место, а место мое было в тот день пустым — это я, а не Митька, в то утро не пошел на уроки. Я подхватил ангину, и так подхватил, что три дня прометался в бреду и мне даже вызывали неотложку, но речь не обо мне. Я не пришел, и Ленку посадили вместо меня за одну парту с Митькой. Лучше бы он заболел вместо меня — уж я бы ни за что не влюбился, а, может быть, еще и выкинул что-то такое, что эта самая

Ленка перешла куда-нибудь в другую школу, например, в ту, которая по соседству с нашей. Тоже наша, но уже как бы чужая. Перешла бы, и ничего страшного — ей не привыкать. Что тут новенькая, что там — никакой разницы.

И директор хорош — садись, говорит, Лена, вот сюда. И посадил ее рядом с Митькой. Садись, говорит, вот сюда, он тебя не обидит.

Все это я узнал от Митьки.

— Хороша, — говорю, — парта вышла — Бочкин и Долгорукая!

— Это ты к чему? — вскипел Митька. — Бочкины — древняя русская фамилия. И благородная. Не то что какой-то Пустельков.

Пустельков — это я.

— Не то что какой-то Пустельков, — говорит, — Бочкины были древние бояре, а Пустельковы — кто?

— А Пустельковы, — говорю, — такие люди, Бочкин, что никогда обид попусту не спускали, и я сейчас встану и как отвешу тебе хорошего такого леща, что ты Пустельковых на всю жизнь запомнишь.

Но я, конечно, не встал. У меня все тело болело, а Бочкин, как нарочно, принялся хвалить эту Долгорукую.

— Стой, — говорю, — а чего она Долгорукая?

Бочкин глаза вылупил и замолчал.

— Ну, чего она ДолгоРУКАЯ, — говорю, — а не ДолгоНОГАЯ, например?

Тут Митька покраснел, как помидор, вскочил со стула и как закричит:

— Я тебе, — кричит, — хоть и друг, но ты совсем, — кричит, — Лену не знаешь, а туда же. Я бы, — кричит, — сам тебе леща отвесил, если ты был здоровый, а ты совсем больной, Пустельков!

И убежал. И даже дверью хлопнул. Как в кино. А я обиделся, что он меня больным обозвал, а потом вспомнил, что я и правда болен — ангиной — и передумал обижаться. Что, думаю, на умалишенных обижаться? У меня ангина пройдет, а мозгов у Бочкина не прибавится. Тоже мне — друг. Надо бы, думаю, поскорее выздороветь и в школу идти — спасти дурака. И на Ленку это долгоногую посмотреть.

И так мне в школу захотелось — впервые, верите? — что я прямо пошел на поправку и через неделю меня выписали. Тут я и увидел Ленку. У нас математика, у нее английский. Встретились.

